

DOI: 10.18503/1992-0431-2021-3-73-141–159

КАМЕННЫЕ ГРОБНИЦЫ ФАНАГОРИИ ИЗ РАСКОПОК 1980 г.

О.М. Ворошилова¹, А.Н. Ворошилов¹, Т.Г. Шавырина²

¹*Институт археологии РАН, Москва, Россия*

helga-mir@yandex.ru ; voroshilov.aleksej@yandex.ru

²*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия*

tshavyrina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена погребениям, открытым на Восточном некрополе Фанагории в 1980 г. Они относятся к редким погребальным комплексам эллинистического времени – каменным ящикам, вероятно, имитировавшим каменные саркофаги. Все рассматриваемые гробницы были потревожены грабителями. Шесть из семи ящиков, открытых на данном участке некрополя, были построены во II–I вв. до н.э. При их сооружении применялись одинаковые строительные приемы. Погребальные конструкции нескольких комплексов были практически уничтожены, уцелели только отдельные известняковые блоки. Но даже эти остатки позволяют реконструировать облик гробниц, основываясь на хорошо сохранившихся аналогичных сооружениях. Особый интерес представляет находка каменной усыпальницы с монументальным двускатным перекрытием, состоящим из одиннадцати известняковых плит. Скорее всего, этот ящик относится к раннему варианту каменных гробниц эллинистического времени, известных в Фанагории. Несмотря на отсутствие дромоса и небольшие размеры, усыпальница находит параллели среди каменных склепов раннеэллинистического периода. Ящик полностью ограблен, внутри обнаружены находки римского времени, явно свидетельствующие о том, что сооружение использовалось повторно, возможно, в течение нескольких столетий. Определить время строительства каменной конструкции позволили находки из тризны, открытой рядом с гробницей. В ее состав входили в основном остатки амфорной тары IV в. до н.э., посуды и других предметов IV – начала III в. до н.э. Публикуемые комплексы пополняют серию каменных гробниц древнего города. Находка хорошо сохранившейся раннеэллинистической каменной гробницы, позволяет выделить ранний этап эволюции каменных погребальных сооружений жителей эллинистической Фанагории.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Фанагория, некрополь, эллинизм, погребальный обряд, каменная гробница

Данные об авторах: Ворошилова Ольга Михайловна – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела классической археологии ИА РАН. *helga-mir@yandex.ru*; Ворошилов Алексей Николаевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник ИА РАН. *voroshilov.aleksej@yandex.ru*; Шавырина Татьяна Георгиевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков РУДН *tshavyrina@mail.ru*.

Исследование выполнено в рамках НИР ИА РАН по теме «Археологические культуры евразийских степей и античный мир – контакты и взаимовлияния» (AAAA-A18- 118011790093-2).

Погребения в каменных ящиках широко известны в греческом мире.¹ Представлены они и в некрополях Боспора.² Не исключением является и некрополь Фанагории. На сегодняшний день здесь исследовано более 40 каменных гробниц. Одни из них были обнаружены в последние годы, другие открыты в ходе раскопок некрополя во второй половине XX в.³ В результате современных раскопок некрополя были исследованы каменные ящики, не разоренные грабителями. На их основе удалось детально разобрать методику строительства этих сооружений, положение покойного в могиле, сопутствующий инвентарь, а также реконструировать детали погребального обряда жителей эллинистического города⁴.

Материалы раскопок более ранних лет в большинстве своем не известны широкому кругу исследователей. Некоторые каменные гробницы упоминаются среди общих обзоров раскопок некрополя,⁵ но их характеристика ограничивается в основном самыми общими сведениями о конструкции и найденных вещах⁶. В настоящей работе рассматривается одна из ранее не опубликованных групп находок каменных ящиков, открытых на Восточном некрополе Фанагории в 1980 г.

Работы этого сезона были сосредоточены на двух участках «А» и «Б» Восточного некрополя. Интересующий нас участок «Б» имел длину 440 м и находился в 200 м к северо-востоку от участка «А», примыкавшего к восточной границе городища и имевшего протяженность 198 м.⁷ Всего в этом сезоне было исследовано 89 захоронений (63 погребения – на участке «А», 26 – на участке «Б»⁸). Погребения в каменных ящиках были открыты на участке «Б». Всего исследовано семь погребальных комплексов.

Погребение 1 было обнаружено на глубине 2,5 м от современной поверхности.

Конструкция гробницы.

От каменного ящика сохранилась одна известняковая плита, размером 0,60×0,30 м, и лежащий параллельно ей в 0,35 м на восток небольшой фрагмент еще одной плиты (рис. 1, 1). Большинство известных на сегодняшний день ящиков, сооружались из близких по размеру и форме известняковых плит. Их длина варьируется от 60 до 70 см, ширина – от 30 до 35 см, толщина от 0,12 до 0,18 см. Обнаруженные в захоронении известняковые фрагменты, очевидно, являются остатками стен, из которых была сооружена каменная гробница. Большая по размеру плита, судя по всему, входила в состав восточной стены ящика, а фрагмент еще одной известняковой плиты принадлежал западной стене гробницы. Исходя из расположения остатков стен и инвентаря, погребение было ориентировано по линии север – юг.

¹ Kurts, Boardman 1971, 191, рис. 38; Hermay, Panayotova, Baralis, Damyanov Riapov 2010, fig. 37; Dusenbery 1994, 254, abb. S151; 386–387, add. S228; 475, R1.

² Žuravlev, Lomtadze, Il'ina, Sudarev 2007, 215–255; Парович-Пешикан 1974, 40–52.

³ Коровина 1967, 132, рис. 51; Ворошилова 2018, 5–11.

⁴ Медведев 2013, 235, рис. 1, 47; Медведев 2014, рис. 6, б; Ворошилов, Ворошилова 2016, 23–28; 2017, 216–217; Ворошилова 2020, 93–108; Ворошилов, Ворошилова 2020, 477–487.

⁵ Коровина 1967, 132, рис. 51; Медведев 2013, 235, рис. 1, 47.

⁶ Коровина 1987, 101–102, 106–107.

⁷ Шавырина 1980а, 1.

⁸ Шавырина 1980а, 42–43.

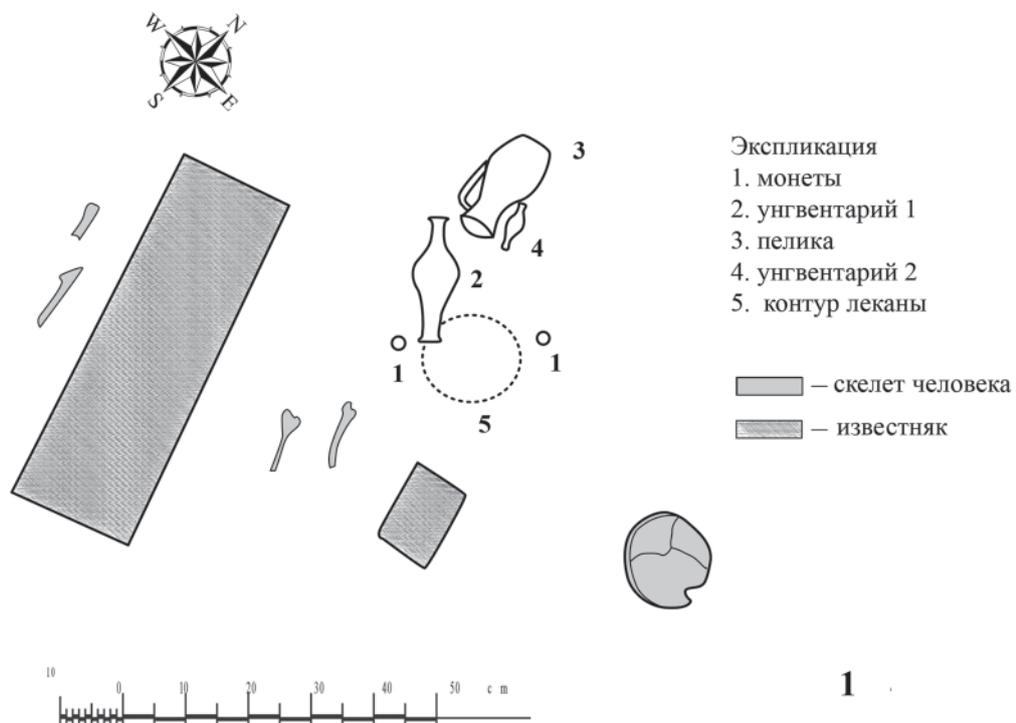

Рис. 1. Погребение 1/1980: 1 – план; 2 – пелика красноглиняная; 3 – унгентарий красноглиняный
 Fig 1. Burial 1/1980: 1 – plan; 2 – redware pelike; 3 – redware unguentarium

Положение погребенного.

Захоронение почти полностью ограблено и разрушено в древности. От скелета сохранились потревоженные грабителями фрагменты черепа и костей. Они были найдены внутри ящика, а также с внешней стороны восточной и западной стен сооружения.

Погребальный инвентарь.

Между каменными фрагментами стен, на дне гробницы обнаружены остатки погребального инвентаря: две бронзовые монеты, красноглиняная пелика, два красноглиняных унгвентария, красноглиняная лекана⁹ (рис. 1, 1).

1. Две бронзовые монеты (не определены).
2. Пелика красноглиняная фанагорийского производства (рис. 1, 2). Ее высота – 14 см, диаметр горла – 7 см, диаметр дна – 6 см, объем тулова – 8,5 см. Подобные двуручные сосуды встречаются в эллинистических комплексах Фанагории 2 в. до н.э.¹⁰, и довольно часто в каменных ящиках¹¹.

3. Унгвентарий 1 красноглиняный (рис. 1, 3). Его высота – 18 см, диаметр венчика – 2,5 см, диаметр ножки – 3,5 см, диаметр тулова – 6 см. Сосуд относится к типу 1, форме В по типологии, предложенной В. Андерсон-Стоянович¹². Такие унгвентарии характерны для середины II – первой половины I в. до н.э. В рассматриваемое время подобные флаконы встречаются в античных комплексах Причерноморья повсеместно¹³.

4. Унгвентарий 2 красноглиняный. Его высот – 12 см, диаметр венчика – 2 см, диаметр ножки – 2 см, диаметр тулова – 3,5 см.

5. Лекана красноглиняная. Найдена во фрагментах, в отчете отсутствует ее рисунок или фото. Очевидно, лекана относится к сосудам местного производства, которые часто встречаются в фанагорийских погребениях II–I вв. до н.э.¹⁴

По погребальному инвентарю захоронение относится к середине II в. до н.э. – первой половине I в. до н.э.

Погребение 5 обнаружено на глубине 0,50 м от современной поверхности.

Конструкция гробницы.

Гробница практически полностью разрушена (рис. 2, 1, 2). От сооружения сохранилась часть продольной стены, длиной 2,30 м. Как уже было сказано выше, плиты, использовавшиеся для строительства каменных ящиков, как правило, имеют длину около 0,60 м. Исходя из сохранившихся размеров, стена состояла, очевидно, из четырех известняковых блоков. Ее остатки вытянуты по оси СВ–ЮЗ.

Положение погребенного.

С СЗ стороны стены найдены фрагменты черепа и зубы.

Погребальный инвентарь.

⁹ Шавырина 1980а, 25; 1980б, 24, рис. 105, 25, рис. 106–107.

¹⁰ Медведев 2013, 234, рис. 1, 16.

¹¹ Ворошилов, Ворошилова 2016, 24, рис. 1, 2; Ворошилова 2018, 9, рис. 2, 8.; Ворошилов, Ворошилова 2020, 487, рис. 6, 1.

¹² Anderson-Stojanovic 1987, 118.

¹³ Парович-Пешикан 1974, рис. 95; Максимова 1979, табл. III; Коровина 1987, рис. 15; Божкова, Кияшкина 2013, рис. 12, 6.

¹⁴ Медведев 2013, 234, рис. 1, 13; Ворошилова 2018, 9, рис. 2, 4; Ворошилов, Ворошилова 2020, 487, рис. 6, 3.

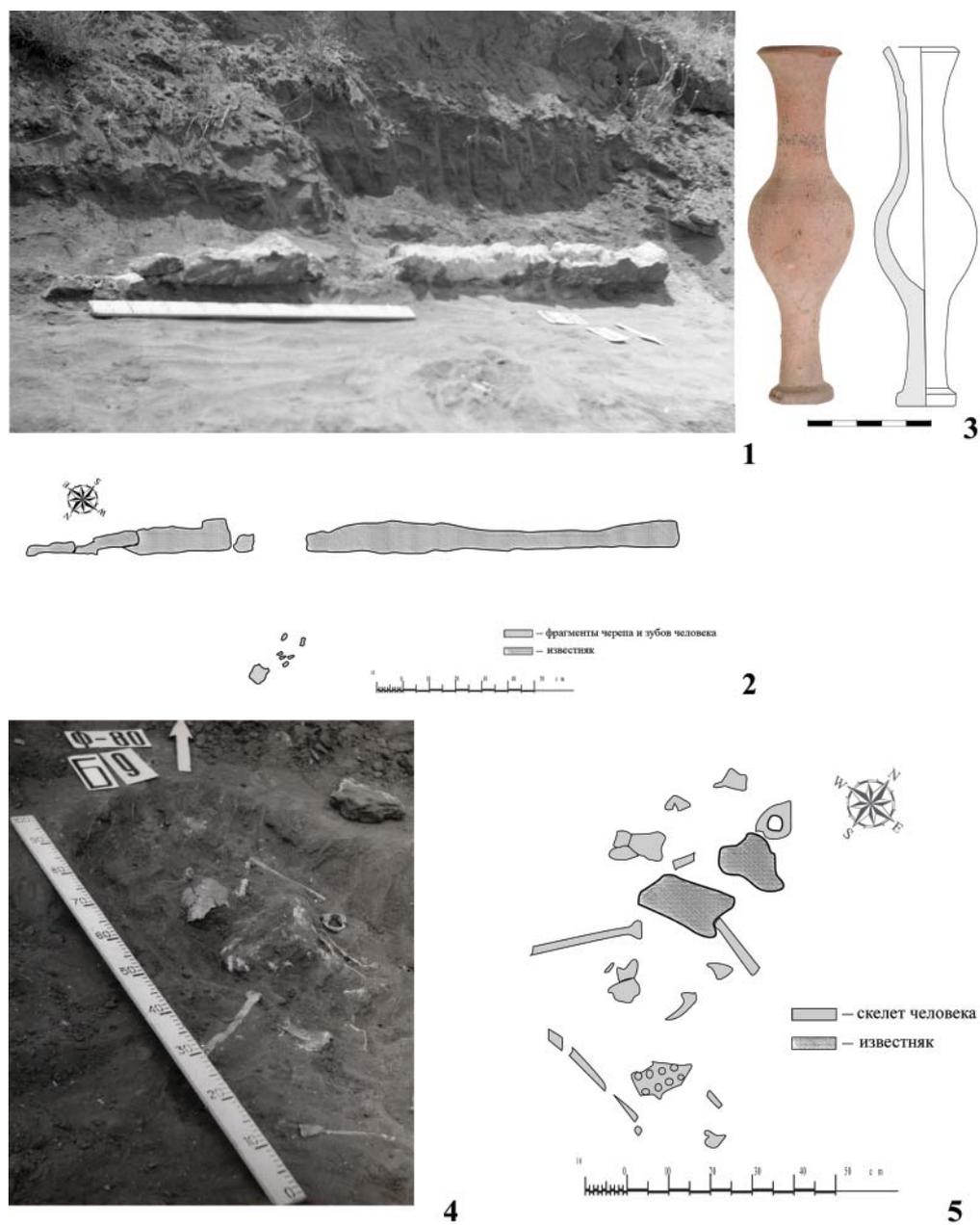

Рис. 2. Погребения 5/1980, 9/1980: 1 – погребение 5/1980, вид с СВ; 2 – план погребения 5/1980; 3 – унгентарий красноглиняный; 4 – погребение 9/1980, вид с Ю; 5 – план погребения 9/1980

Fig. 2. Burials 5/1980 and 9/1980: 1 – Burial 5/1980, view from NE; 2 – plan of the burial 5/1980; 3 – redware unguentarium; 4 – Burial 9/1980, view from S; 5 – plan of the burial 9/1980

В полевом отчете отмечено, что в захоронении не обнаружен погребальный инвентарь¹⁵, но среди материалов коллекции раскопок 1980 г. находился красноглиняный унгентарий с шифром из описываемого комплекса.

1. Унгентарий красноглиняный (рис. 2, 3). Высота – 13 см, диаметр тулова – 4,1 см, диаметр венца – 3,1 см, диаметр ножки – 2,4 см. Глина краснооранжевого цвета, пористая, с включениями песка и извести. Сосуд относится к 1 типу, форме F по типологии, предложенной В. Андерсон-Стоянович¹⁶. Такие унгентарии встречаются в комплексах середины II–первой половины I в. до н.э.

По аналогии с подобными сооружениями и на основе погребального инвентаря гробница, относится к середине II – первой половине I в. до н.э.

Погребение 9 открыто на глубине 0,40 м от современной поверхности¹⁷.

Конструкция гробницы.

Каменный ящик полностью разрушен (рис. 2, 4, 5). От плит сохранилась только известняковая крошка.

Положение погребенного.

Скелет потревожен, кости перемешаны, in situ зафиксирован лишь череп, судя по положению которого, погребенный лежал головой на запад. Погребальный инвентарь отсутствовал.

По аналогии с подобными сооружениями, гробница, относится к II–I вв. до н.э.

Погребение 22 вплотную примыкало к погребению 23 с юго-восточной стороны.

Конструкция гробницы

ЮЗ стена ящика перпендикулярно примыкала вплотную к гробнице 23 (рис. 3, 1). От стены сохранились два известняковых блока, размером 0,15×0,27×0,37 м. Внутренняя часть ящика находилась с северо-восточной стороны блоков, на это указывает хорошо обработанная поверхность плит (рис. 3, 2). Тщательно подтесывались и шлифовались только те поверхности строительных плит, которые были обращены внутрь ящика и к соседним плитам. Остальные поверхности оставались такими, какими их сделали камнетесы в каменоломнях¹⁸. С СВ стороны находились фрагменты скелета и погребальный инвентарь (рис. 3, 2, 3).

Кости погребенного обнаружены в разрозненном виде.

Погребальный инвентарь.

К СВ от каменных блоков был найден погребальный инвентарь: красноглиняная лекана, накрытая красноглиняной миской, ожерелье из бус; 4 бронзовые монеты, фрагмент бронзового предмета (подвеска?), спиралевидный бронзовый браслет из круглой в сечении проволоки, фрагменты бронзовых деталей шкатулки, фрагмент бронзового зеркала, бронзовые гвозди 3 железных инструмента, красноглиняная тарелка¹⁹.

1. Лекана красноглиняная с двумя ручками (рис. 3, 2; 4, 1). Диаметр леканы – 18,4 см, высота – 7,3 см. Ручки горизонтальные с продольной выемкой в центре, прикреплены к верхней части сосуда. Фрагмент одной ручки утрачен.

¹⁵ Шавырина 1980а, 27; 1980б, 29, рис. 115.

¹⁶ Anderson-Stojanovic 1987, 118.

¹⁷ Шавырина 1980а, 29; 1980б, 34, рис. 126, 127.

¹⁸ Ворошилов, Ворошилова 2020, 479.

¹⁹ Шавырина 1980а, 37; 1980б, 17, рис. 169, 170; 18, рис. 171.

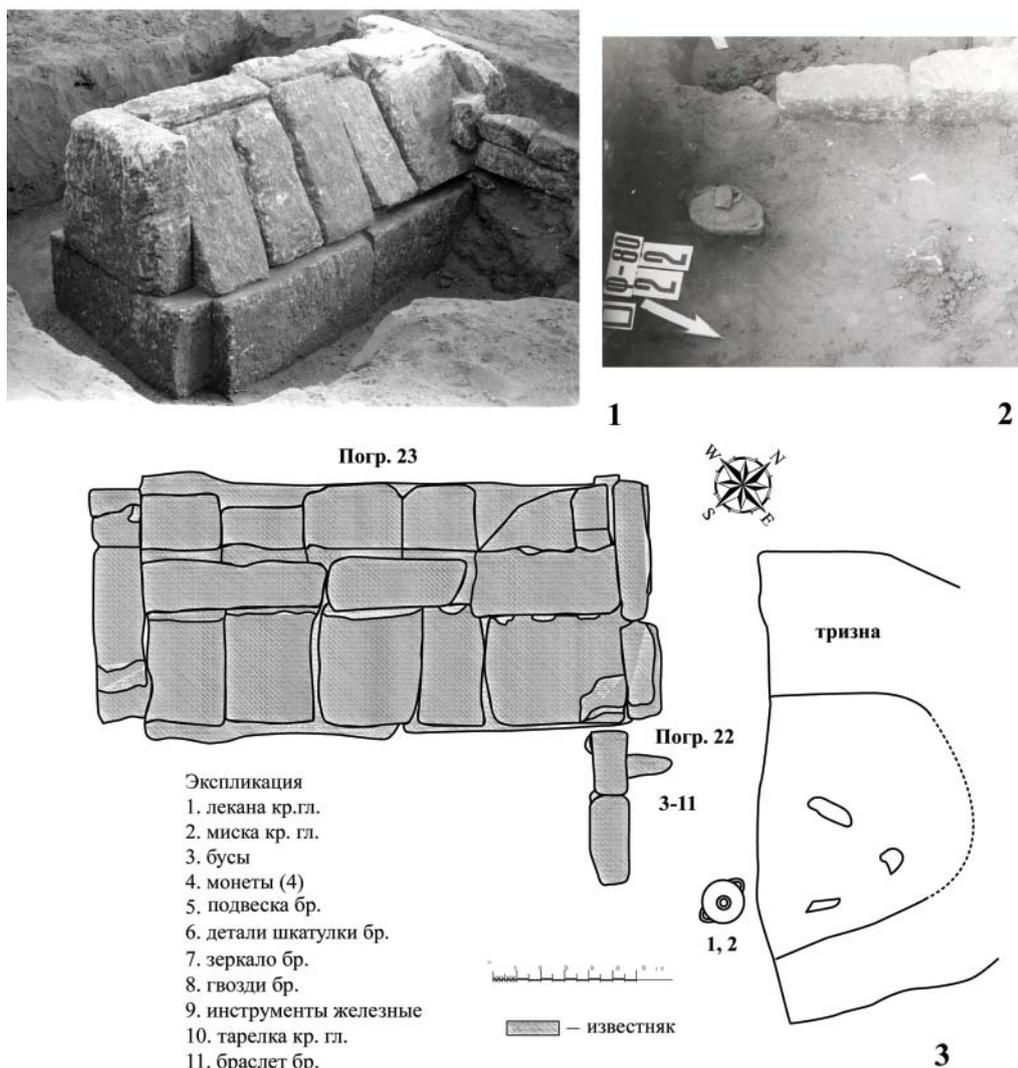

Рис. 3. Погребение 22/1980: 1 – вид с Ю; 2 – вид с В; 3 – план
 Fig. 3. Burial 22/1980: 1 – view from S; 2 – view from E; 3 – plan

Поддон округлый невысокий, диаметром 7,3 см. Глина красно-коричневая, пористая с крупными включениями песка и извести. Леканы нередко встречаются в эллинистических погребальных комплексах Фанагории, в том числе и в каменных ящиках²⁰. Такая посуда производилась в местных фанагорийских мастерских.

2. Миска красноглиняная с одной ручкой, накрывала сверху лекану. Очевидно, относится к посуде местного фанагорийского производства. На фото виден фрагмент венца миски (рис. 3, 2).

²⁰ Ворошилов, Ворошилова 2020, 487, рис. 6, 3.

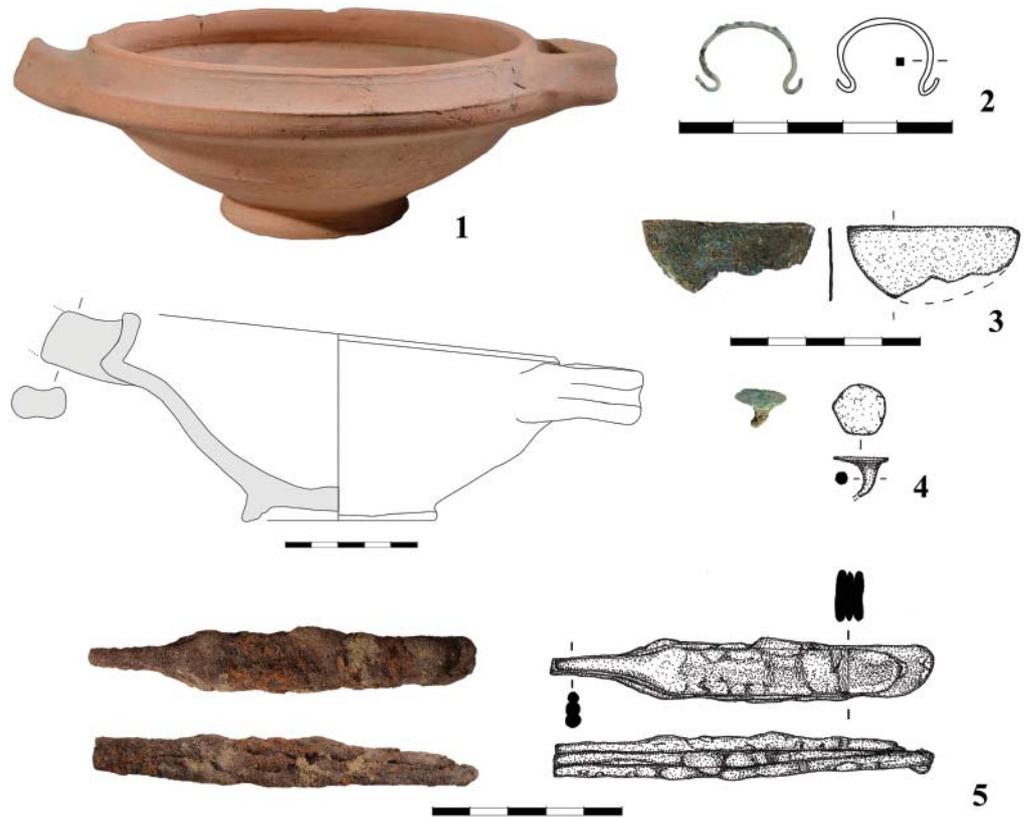

Рис. 4. Погребальный инвентарь погребения 22/1980: 1 – лекана красноглиняная; 2 – предмет бронзовый (подвеска?); 3 – зеркало бронзовое; 4 – гвоздь бронзовый; 5 – набор инструментов железных

Fig. 4. Grave goods from Burial 22/1980: 1 – redware lekane; 2 – bronze pendant (?); 3 – bronze mirror; 4 – bronze nail; 5 – tool kit

3. Бусы (9 штук): круглая халцедоновая, биконическая сердоликовая, белая и синяя стеклянные, глиняная глазчатая, фаянсовая в виде шишки пинии, две стеклянные в форме розетки-цветка, гешировая (рисунок и фотография отсутствуют).

4. Монеты бронзовые (4 штуки) (не определены).

5. Предмет бронзовый из квадратной проволоки, 0,1 мм в сечении (рис. 4, 2). Проволока загнута в форме греческой буквы омега, высотой 1,8 см, шириной 1,5 см. Вместе с этим предметом хранились мелкие бронзовые фрагменты из округлой и прямоугольной в сечении проволоки. Возможно, это части подвески. В отчете это предмет упоминается как бронзовая серьга.

6. Детали от шкатулки бронзовые. Представляли собой мелкие плоские фрагменты, возможно, от замковой пластины.

7. Зеркала бронзового фрагмент (рис. 4, 3). Среди деталей шкатулки обнаружен полукруглый плоский предмет, который, является частью разломленного или разрубленного пополам зеркала (диаметром около 4 см, толщиной около 0,1 см).

8. Гвозди бронзовые (8 штук) от деревянной шкатулки (рис. 4, 4). Все гвозди с круглой шляпкой диаметром 1,2 см, высотой 1–1,2 см, сечение стержня – 0,3 см.

9. Набор из 3 железных инструментов (рис. 4, 5). Предметы продолговатой формы с полукруглым концом с одной стороны и коротким круглым в сечении черенком с противоположной стороны. Инструменты сложены вместе друг на друга. Нижний длиной 10 см, ширина 1,3–1,6 см, толщина 0,4 см, сечение черенка – 0,4 см; средний длиной около 8,7 см, шириной 1,4–1,5 см, сечение черенка – 0,4 см; верхний длиной 9,2 см, шириной 1,2–1,4 см, толщиной 0,2–0,3 см, сечение черенка – 0,3 см. Предметы, очевидно, находились в деревянном футляре, о чем свидетельствует не только их плотное расположение друг к другу, но и отпечатки древесного тлена на их поверхности.

10. Тарелка красноглиняная. Высота – 4 см, диаметр венца – 16 см, диаметр поддона – 5 см. (рисунок и фотография отсутствуют).

11. Браслет бронзовый в виде спирали. Изготовлен из округлой в сечении проволоки (рисунок и фотография отсутствуют). Браслеты в виде спирали встречаются в эллинистических комплексах некрополя²¹.

По погребальному инвентарю, комплекс относится к второй половине II в. до н.э.

Погребение 23 открыто на глубине 4 м.

Конструкция гробницы.

Гробница ориентирована продольными сторонами с СВ на ЮЗ (рис. 5). Сложена из плит размером 1,00×0,55-0,60×0,20 м. Длина снаружи 2,35×1,05 м, внутри – 1,95×0,70 м, глубина – 0,60 м. Стыки между плитами тщательно заложены известняковым бутом. Стенки гробницы на 0,10 м впущены в материк. Пол земляной. Продольные стены состояли из четырех поставленных на ребро плит (по две с каждой стороны). Сверху могилы находилось одиннадцать плит, установленных на края длинных стен гробницы в наклонном положении, образующая двускатное перекрытие (рис. 5, 1–2). На верхнем стыке плиты перекрытия упирались в три горизонтальные плиты, трапецевидной в сечении формы (рис. 5, 2). Одна из плит перекрытия отсутствовала, через образовавшееся отверстие, вероятно, и было ограблено погребение. Торцевая стенка с юго-запада состояла из двух плит, с северо-востока из трех плит (рис. 5, 3д-е). В юго-западной торцевой стене с внутренней стороны выдолблена прямоугольная ниша с арочным верхом (0,25×0,15×0,05 м). В юго-восточной стене выдолблена еще одна ниша, прямоугольной формы (0,25×0,20 м).

Захоронение полностью ограблено, скелет не сохранился.

Погребальный инвентарь.

Внутри ящика в разных местах были найдены бусы: одна – круглая халцедоновая, одна – круглая из горного хрусталя, две – из янтаря в форме розетки, одна – из зеленого стекла пирамидальной формы, одна – круглая стеклянная, одна – круглая сердоликовая, одна – подвеска из прозрачного стекла²².

1. Подвеска стеклянная (рис. 6, 1).

В полевом отчете присутствует только рисунок стеклянной подвески, где она описана как «подвеска-аммулет из прозрачного стекла, высотой 2,5 см, представ-

²¹ Медведев 2013, рис. 1, 29, 39, 44.

²² Шавырина 1980а, 38–39; 1980б, 18–35, рис. 171–197.

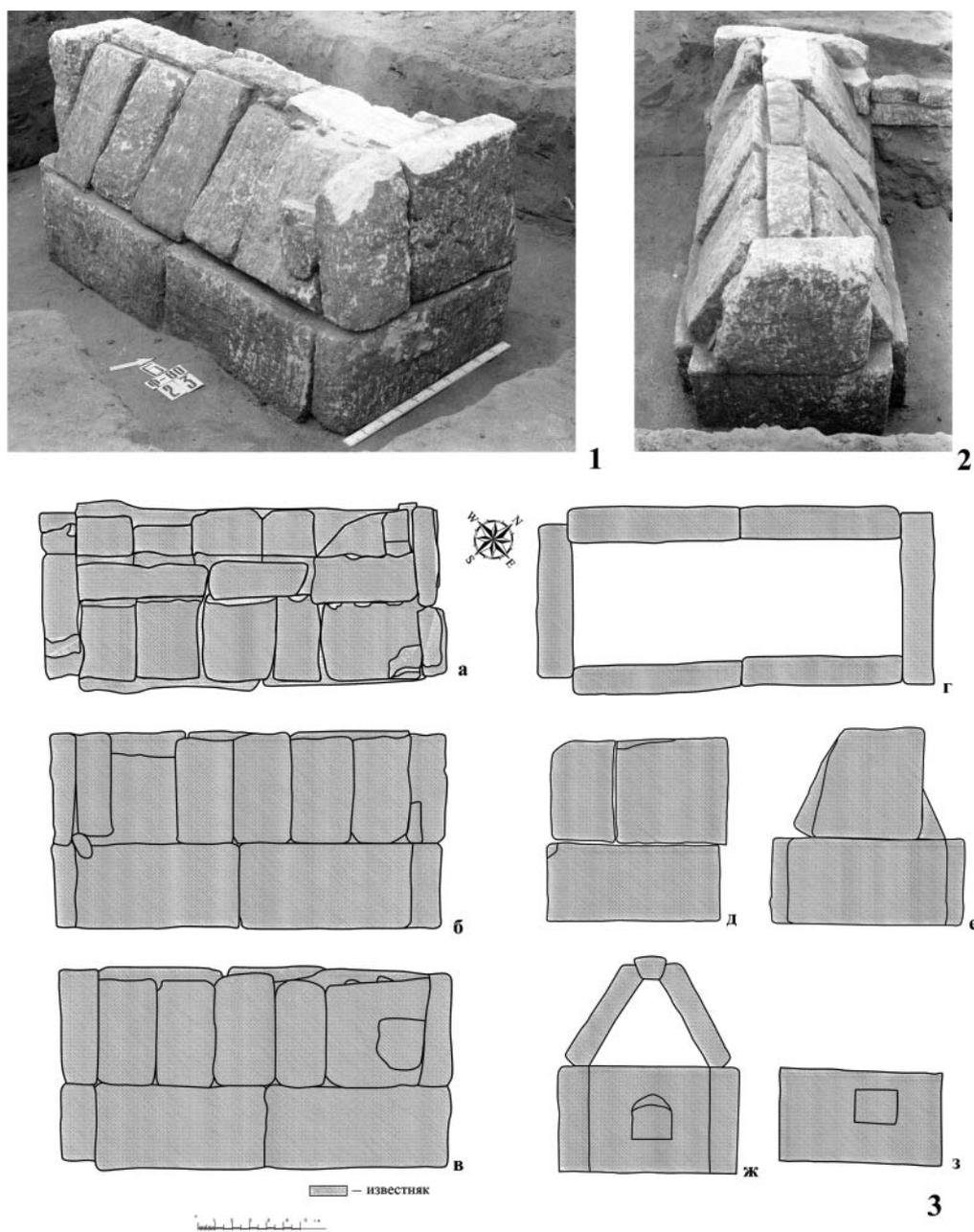

Рис. 5. Погребение 23/1980: 1 – вид с В; 2 – вид с ЮЗ; 3 – план
 Fig. 5. Burial 23/1980: 1 – view from E; 2 – view from SW; 3 – plan

ляющая собой обнаженную женскую фигурку, связанную с идеей оплодотворения...»²³. В публикации материалов этого комплекса, повторяется информация о данной подвеске, но здесь она уже фигурирует как «подвеска-аммулет из фаянса»²⁴.

Подвеска находит аналогии среди стеклянных украшений и относится, очевидно, к типу 178 по классификации предложенной Е.М. Алексеевой.²⁵ Она представляет собой фигурку стоящего Гарпократа. Это древнегреческое название египетского бога Гора, сына Исиды и Осириса. Изображали его мальчиком, держащим палец у рта. Древние греки истолковали этот жест как знак молчания и считали Гора богом молчания²⁶. На подвеске Гарпократ изображен в виде обнаженного мальчика, ладонь правой руки поднесена ко рту, левая рука опущена вниз и плотно прижата к телу. Левая нога расслаблена, слегка согнута в колене, правая – прямая. На голове выделяется полукруглый выступ, возможно изображающий колпак или корону. Фигурка моделирована со всех сторон, сзади более схематично. Ушко для подвешивания расположено на спине. Подобные украшения происходят из комплексов I–II вв. н.э.²⁷, схожие по форме предметы, но изготовленные из египетского фаянса (тип 31, по классификации Е.М. Алексеевой²⁸), появляются в археологических комплексах в конце I в. до н.э. – II в. н.э.²⁹

Таким образом, из погребального инвентаря достоверно, удалось определить только стеклянную подвеску Гарпократа, относящуюся к I–II вв. н.э.

Рядом с каменным сооружением в 0,50 м к востоку от него зафиксированы остатки тризны, размером 1,00 × 1,90 м. На площади тризны обнаружены:

1. Миска красноглиняная округло-конической формы, с загнутым внутрь венчиком (рис. 6, 2). Поддон кольцевой не высокий. Внутреннюю поверхность и на 1/3 внешней поверхности покрывает бурый матовый лак. Высота сосуда – 4,4 см, диаметр – 11,5 см, диаметр поддона – 5,2 см. Аналогичные миски известны в комплексах второй четверти – середины 3 в. до н.э., II в. до н.э. в некрополе Ольвии³⁰. Известны похожие миски и в комплексах середины II – первой половины I в. до н.э.³¹

2. Фрагмент чернолакового килика, на дне четыре пальметты и бутоны лотоса, окруженные поясом ов, ограниченных кольцевыми линиями. Изображение предмета не удалось найти, полагаясь только на описание можно отнести сосуд к IV в. до н.э.

3. Фрагмент протомы богини (рис. 6, 3). Высота – 10,5 см. Волосы разделены прямым пробором, лицо удлиненное, с крупными, глубоко затененными глазами. В области ушей просматриваются округлые серьги. На голове, надо лбом украшение в виде розетки. На поверхности протомы сохранились следы белой краски.

²³ Шавырина 1980а, 38.

²⁴ Завойкин, Шавырина 2013, 233.

²⁵ Алексеева 1978, 73.

²⁶ Агбунов 1994, 75.

²⁷ Алексеева 1978, 73.

²⁸ Алексеева 1975, 37.

²⁹ Алексеева 1975, 37.

³⁰ Парович-Пешикан 1974, 86–88, рис. 82, 2–5.

³¹ Максимова 1979, 104–105, рис. 39, арт. 31; Зайцев 1998, 55, рис. 2, 11; 57.

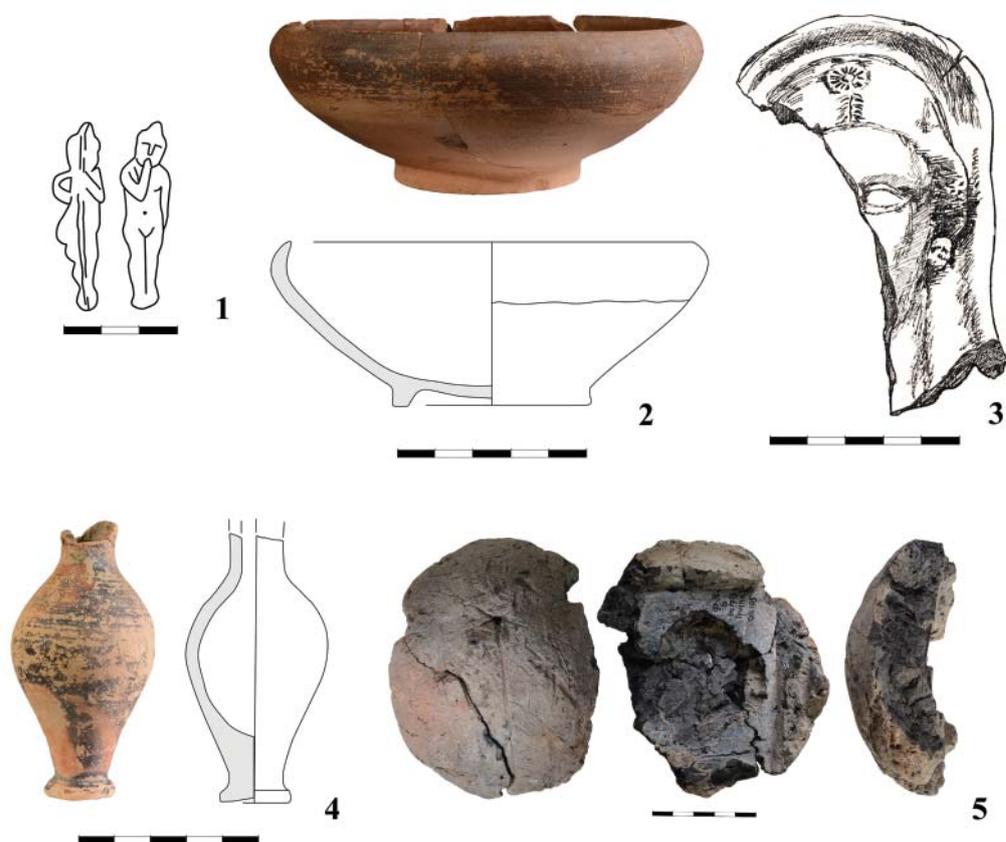

Рис. 6. Погребальный инвентарь погребения 23/1980 и тризны: 1 – подвеска стеклянная; 2 – миска красноглиняная; 3 – протома богини; 4 – унгвентарий красноглиняный; 5 – амфорная пробка глиняная

Fig. 6. Grave goods from Burial 23/1980 and funeral feast: 1 – glass pendant; 2 – redware dish; 3 – forepart of goddess; 4 – redware unguentarium; 5 – clay amphora plug

Ближайшие аналогии относятся к концу IV – началу III в. до н.э. и происходят из раскопок святилище на Майской горе³².

Среди материалов погребения был обнаружен унгвентарий. Он не упоминается в полевом отчете, но на самом предмете стоит шифр тризны.

4. Унгвентарий красноглиняный, покрыт бурым лаком (рис. 6, 4). Верхняя часть горла и венеч отсутствуют. Сохранившаяся высота – 7,5 см, диаметр тулова – 4 см, диаметр поддона – 2 см. Унгвентарий относится к типу 1, форме А по типологии, предложенной В. Андерсон-Стоянович³³. Такие унгвентарии в Восточном Средиземноморье появляются в конце IV в. до н.э. В Северном Причерноморье известны в комплексах III в. до н.э.³⁴

³² Марченко 1974, 34, табл. 39.

³³ Anderson-Stojanovic 1987, 107, fig. 1, a.

³⁴ Парович-Пешикан 1974, 110, 112, рис. 94, 5–9.

На всей площади тризны зафиксировано большое количество фрагментов амфор, многие из которых были закупорены керамическими выпуклыми пробками (рис. 6, 5), украшенными виноградным листом³⁵.

Материалы тризны были отдельно рассмотрены в специальном исследовании, посвященном вопросам закупорки античных амфор³⁶. Согласно выводам авторов публикации амфоры, обнаруженные в тризне, относятся к IV в. до н.э.³⁷

Погребальное сооружение, вероятно, соотносится по времени с тризной. Наличие внутри ящика погребального инвентаря более позднего периода, объясняется, очевидно, его использованием на протяжении нескольких столетий. Подобное вторичное использование эллинистических каменных ящиков зафиксировано в некрополе Фанагории³⁸.

Гробница по своим размерам и конструкции является, очевидно, одним из ранних вариантов каменных ящиков. Похожие сооружения с двускатным перекрытием открыты в Ольвии. Но, несмотря на внешнее сходство, ольвийских усыпальниц с фанагорийской гробницей, они значительно превышают последнюю размерами. К тому же, большинство из них имеет дромосы – земляные или каменные, в то время как при расчистке погребения 23 никаких остатков дромоса не зафиксировано. М. Парович-Пешикан справедливо относит монументальные сооружения из Ольвии к каменным склепам IV–III вв. до н.э.³⁹

По размерным характеристикам и внутреннему устройству гробницы, близкой аналогией ей является погребение III, открытое в 1999 г. на Западном некрополе Фанагории⁴⁰. Продольные стены этого ящика были сложены из трех рядов известняковых плит, торцевые из пяти рядов плит меньших размеров. Перекрытие ящика состояло из двух массивных двускатных блоков. Они, вероятно, были использованы вторично, на это указывают конструктивно не функциональные пазы, расположенные с внутренней стороны блоков. Тем не менее, применение именно такой формы плит в качестве перекрытия каменного сооружения, примечательно. Сближает две каменные гробницы и наличие ниш, выбитых в каменных стенах. Несмотря на то, что погребение 3 относится к более позднему периоду – II–I вв. до н.э.⁴¹, по конструкции оно имеет общие признаки с гробницей 23.

Погребение 24 открыто на глубине 4 м.

Конструкция гробницы

Ящик ориентирован продольными сторонами с юго-востока на северо-запад (рис. 7, 1, 3). Длина ящика 2,15 м, ширина – 0,70 м, глубина 0,30 м. Продольные стены состояли из трех плит, поперечные из одной. Плиты размером 0,65×0,30×0,10 м. Перекрытие состояло из шести плит, пять из них лежали *in situ*, шестая отсутствовала. Стенки гробницы частично впущены в материк. Пол земляной (материковая глина).

Скелет и погребальный инвентарь в захоронении не обнаружен.⁴²

³⁵ Шавырина 1980а, 39.

³⁶ Завойкин, Шавырина 2013, 230–239.

³⁷ Завойкин, Шавырина 2013, 234, рис. 8.

³⁸ Ворошилов, Ворошилова 2016.

³⁹ Парович-Пешикан 1974, 40–52.

⁴⁰ Шавырина, Ворошилова 2013, 466–468; 469, рис. 30, 4–11.

⁴¹ Шавырина, Ворошилова 2013, 468.

⁴² Шавырина 1980а, 40; 1980б, 36, рис. 198, 199; 37, рис. 200, 201; 38, рис. 204.

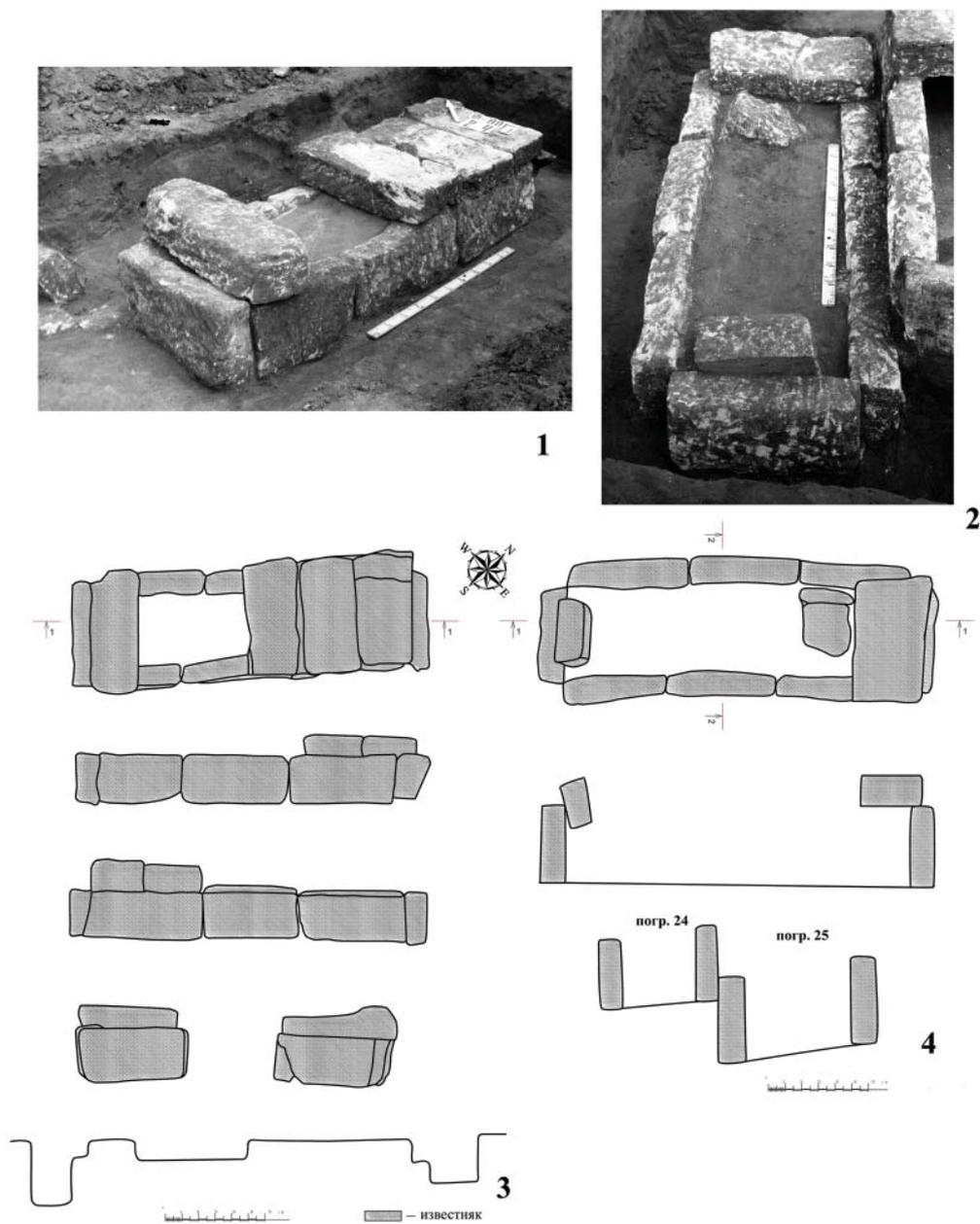

Рис. 7. Погребения 24/1980, 25/1980: 1 – вид на погребение 24/1980 с Ю; 2 – вид на погребение 25/1980 с В; 3 – план погребения 24/1980; 4 – план погребения 25/1980

Fig. 7. Burials 24/1980, 25/1980: 1 – view from S (Burial 24/1980); 2 – view from the East (Burial 25/1980); 3 – plan of the burial 24/1980; 4 – plan of the burial 25/1980

По аналогии с подобными сооружениями, гробница, относится к II–I вв. до н.э. **Погребение 25** примыкало вплотную к погребению 24 с северо-западной стороны (рис. 7, 2). Открыто на глубине 4,30–4,35 м.

Конструкция гробницы

Ориентировано продольными сторонами с ЮВ на СЗ (рис. 7, 4). Длина гробницы 2,30 м, ширина – 0,80 м, глубина 0,40–0,50 м. От перекрытия сохранилась только одна плита в северо-восточной части, ее размер – 0,40×0,75×0,15 м. Стены частично впущены в материк. Продольные стены состояли из трех плит, торцевые из одной. Скелет не обнаружен.

Погребальный инвентарь

На дне ящика найдена серебряная подвеска из круглой в сечении проволоки, изогнутая в форме латинской буквы V с закругленными концами и утолщениями на них (к сожалению, отсутствует фотография и/или рисунок)⁴³.

По аналогии с подобными сооружениями, гробница, относится к II–I вв. до н.э.

Погребальные комплексы, открытые на Восточном некрополе в 1980 г., относятся к одной группе памятников Фанагории – каменным ящикам. Все они были ограблены еще в древности, некоторые, очевидно, не единожды. На сегодняшний день открыто лишь несколько сооружений, не потревоженных древними и современными грабителями.⁴⁴ В четырех из семи описанных сооружений, практически полностью уничтожены известняковые плиты, из которых они были построены. Но находки хорошо сохранившихся подобных гробниц, дают возможность реконструировать их облик. Публикуемые погребальные комплексы пополняют группу каменных гробниц, принадлежащих жителям эллинистической Фанагории.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева, Е.М. 1975: *Античные бусы Северного Причерноморья* (САИ Г1–12). М.
- Алексеева, Е.М. 1978: *Античные бусы Северного Причерноморья Причерноморья* (САИ Г1–12). М.
- Божкова, А., Кияшкина, П. 2013: Цистови гробове от елинистическия некропол на Месамбрия на Черно море. В кн.: В. Динчев (ред.), *Известия на Националния археологически Институт ХЛІ*. София, 53–70.
- Ворошилов, А.Н., Ворошилова, О.М. 2016: О новых находках эллинистических каменных «ящиков» в Фанагории. В кн.: Д.В. Журавлев (ред.), *Азиатский Боспор и Прикубанье в доримское время. Материалы Международного круглого стола 7–8 июня 2016 г.* М., 23–28.
- Ворошилов, А.Н., Ворошилова, О.М. 2017: Погребения в каменных ящиках из Фанагории. В кн.: А.П. Деревянко, А.А. Тишкин (ред.), *V (XXI) Всероссийский археологический съезд: сборник научных трудов*. Барнаул, 216–217.
- Ворошилова, О.М. 2018: Погребения в каменных ящиках из раскопок Фанагории в 1975 г. *ПИФК* 4, 5–11.
- Ворошилов, А.Н., Ворошилова, О.М. 2020а: Эллинистический каменный ящик из раскопок некрополя Фанагории 2015 года. *ПИФК* 4, 146–156.
- Ворошилов, А.Н., Ворошилова, О.М. 2020б: Каменная эллинистическая гробница из раскопок Фанагории в 2019 г. В кн.: А.Н. Голотвин (ред.), *Археологическое наследие. Античность. Скифы. Сарматы*. Воронеж, 477–487.

⁴³ Шавырина 1980а, 40; 1980в, 38, рис. 202, 203; 39, рис. 205; 40, рис. 206; 41, рис. 207.

⁴⁴ Ворошилов, Ворошилова 2016, 23–28.

- Ворошилова, О.М. 2020: Погребение в «каменном ящике» (Фанагория, 2016 г.). *Hesperis* 2. М., 93–108.
- Зайцев, Ю.П. 1998: Керамика с лаковым покрытием из слоя пожара 1 Южного дворца Неаполя Скифского. *Тр. ГИМ* 102. М., 52–60.
- Коровина, А.К. 1967: Раскопки некрополя Фанагории в 1964 г. *КСИА* 109, 130–135.
- Коровина, А.К. 1987: Некрополь Фанагории (раскопки 1964–1965 гг.). *Сообщения ГМИИ им. А.С. Пушкина* 8, 71–109.
- Корпусова, В.Н. 1983: *Некрополь Золотое (К этнокультурной истории европейского Боспора)*. Киев.
- Максимова, М.И. 1979: *Артюховский курган*. Ленинград.
- Марченко, И.Д. 1974: Терракоты из святилища на Майской горе (Блеваке). В кн.: М.М. Кобылина (ред.), *Терракотовые статуэтки. Часть IV. Придонье и Таманский полуостров* (САИ Г1–11). М., 31–35.
- Медведев, А.П. 2013: Эллинистический некрополь Фанагории: вопросы хронологии и периодизации (в свете раскопок 2005–2007 гг.). В сб.: В.Ю. Зуев (ред.), *Боспорский феномен. Греки и варвары на Евразийском перекрестке: Материалы международной научной конференции*. СПб., 232–237.
- Медведев, А.П. 2014: О погребениях с конями в античном некрополе Фанагории. *АМА* 17, 272–288.
- Парович-Пешикан, М. 1974: *Некрополь Ольвии эллинистического времени*. Киев.
- Шавырина, Т.Г. 1980а: *Отчет о результатах работ некропольского отряда Фанагорийско-Таманской экспедиции Института Археологии АН СССР в 1980 году*. (Архив ИА РАН, Р–1, № 8234).
- Шавырина, Т.Г. 1980б: *Альбом к отчету Т.Г. Шавыриной о результатах работ некропольского отряда Фанагорийско-Таманской экспедиции Института Археологии АН СССР в 1980 году*. Ч. II. (Архив ИА РАН, Р–1, № 8234б).
- Шавырина, Т.Г. 1980в: *Альбом к отчету Т.Г. Шавыриной о результатах работ некропольского отряда Фанагорийско-Таманской экспедиции Института Археологии АН СССР в 1980 году*. Ч. III. (Архив ИА РАН, Р–1, № 8234в).
- Шавырина, Т.Г., Ворошилова, О.М. 2013: Исследования Западного некрополя Фанагории (по материалам раскопок 1987–2000 гг.). В кн.: В.Д. Кузнецов (ред.), *Фанагория. Результаты археологических исследований 1* (Фанагория 1). М., 415–481.
- Anderson-Stojanovic, V.R. 1987: The Chronology and Function of Ceramic Unguentaria. *AJA* 91, 105–122.
- Kurts, D.C., Boardman, J. 1971: *Greek Burial Customs*. London.
- Dusenbery, E.B. 1994: *The Necropoleis. The Necropoleis and Catalogues of Burials* (Samothrace II).
- Hermay, A., Panayotova, K., Baralis, A., Damyanov, M., Riapov, A. 2010: *Apollonia du Pont (Sozopol) la Necropole de Kal'fata (V–III s. av. J. – C.) (Biblijtheque d' Archeologie Mediterraneenne et Africaine 5)*. Paris.
- Žuravlev, D.V., Lomtadze, G.A., P'ina, T.A., Sudarev, N.I. 2007: Kurgan 17 (18) aus der Nekropole der bosporanischen Stadt Kepoi. *Eurasia Antiqua* 13, 215–255.

REFERENCES

- Alekseyeva, E.M. 1975: *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya [Ancient Beads from the North Black Sea Region]* (SAI G1–12). Moscow.
- Alekseyeva, E.M. 1978: *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya [Ancient Beads from the North Black Sea Region]* (SAI G1–12). Moscow.
- Anderson-Stojanovic, V.R. 1987: The Chronology and Function of Ceramic Unguentaria. *AJA* 91, 105–122.

- Bozhkova, A., Kiyashkina, P. 2013: Tsistovi grobove ot elinisticheskiya nekropol na Mesambriya na Chernom more [Cist Tombs from the Hellenistic Necropolis in Mesambria on the Black Sea]. In: V. Dinchev (ed.), *Izvestiya na Natsionalniya arkeologicheski Institut XLI* [Proceedings of the National Archaeological Institute]. Sofia, 53–70.
- Dusenbery, E.B. 1994: *The Necropoleis. The Necropoleis and Catalogues of Burials* (Samo-thrace II).
- Hermay, A., Panayotova, K., Baralis, A., Damyanov, M., Riapov, A. 2010: *Apollonia du Pont (Sozopol) la Necropole de Kalfata (V–III s. av. J. – C.)* (Biblijtheque d' Archeologie Mediterraneenne et Africaine 5). Paris.
- Korovina, A.K. 1967: Raskopki nekropolya Fanaatorii v 1964 g [Excavations of Necropolis in Phanagoria in 1964]. *Kratkie soobsheniya Instituta Arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 109, 130–135.
- Korovina, A.K. 1987: Nekropol' Fanaatorii (raskopki 1964–1965 gg.) [Necropolis in Phanagoria (excavations in 1964–1965)]. *Soobshcheniya GMII im. A.S. Pushkina* [Proceedings of the Pushkin State Museum of Fine Arts] 8, 71–109.
- Korpusova, V.N. 1983: *Nekropol' Zolotoe (K etnokul'turnoy istorii evropeyskogo Bospora)* [Zolotoye Necropolis (To the Ethnic and Cultural History of the European Bosporus)]. Kiev.
- Kurts, D.C., Boardman, J. 1971: *Greek Burial Customs*. London.
- Maksimova, M.I. 1979: *Artyuhovskiy kurgan* [Artyukhovskiy Barrow]. Leningrad.
- Marchenko, I.D. 1974: Terrakoty iz svyatilishcha na Mayskoy gore (Blevake) [Terracottas from the Shrine on the Mayskaya Hill (Blevaka)]. In: M.M. Kobylina (ed.), *Terrakotovye statuetki. IV. Pridonye i Tamanskiy poluostrov* [Terracotta statuettes. IV. Don Region and Taman Peninsula]. (SAI G1–11). Moscow, 31–35.
- Medvedev, A.P. 2013: Ellinisticheskiy nekropol' Fanaatorii: voprosy khronologii i periodizatsii (v svete raskopok 2005–2007 gg.) [The Hellenistic Necropolis in Phanagoria: Issues of Chronology and Periodization (Excavations in 2005–2007)]. In: V.Y. Zuyev (ed.), *Bosporanskiy fenomen. Greki i varvary na Evraziyskom perekrestke: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Bosporan Phenomenon. Greeks and Barbarians at the Eurasian Crossroads: Proceedings of the International Scientific Conference]. Saint Petersburg, 232–237.
- Medvedev, A.P. 2014: O pogrebeniyakh s konyami v antichnom nekropole Fanaatorii [On Burials with Horses in the Ancient Necropolis in Phanagoria]. *Antichnyy Mir i Arkheologiya* [Ancient World and Archaeology] 17, 272–288.
- Parovich-Peshikan, M. 1974: *Nekropol' Ol'vii ellinisticheskogo vremeni* [Olbian Necropolis of the Hellenistic Age]. Kiev.
- Shavyrina, T.G. 1980a: *Otchet o rezul'tatakh rabot nekropol'skogo otryada Fanaatorii-Tamanskoy ekspeditsii Instituta Arkheologii AN SSSR v 1980 godu* [Report on the Results of Work of the Necropolis Crew of the Phanagoria-Taman Expedition of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the USSR]. (Arkhiv IA RAN [Archive of the Institute of Archaeology RAS]. R–1. No. 8234).
- Shavyrina, T.G. 1980b: *Al'bom k otchetu T.G. Shavyrinoy o rezul'tatakh rabot nekropol'skogo otryada Fanaatorii-Tamanskoy ekspeditsii Instituta Arkheologii AN SSSR v 1980 godu*. [Album to the Report on the Results of Work of the Necropolis Crew of the Phanagoria-Taman Expedition of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the USSR]. Pt. II. (Arkhiv IA RAN [Archive of the Institute of Archaeology RAS]. R–1, No. 8234b).
- Shavyrina, T.G. 1980c: *Al'bom k otchetu T.G. Shavyrinoy o rezul'tatakh rabot nekropol'skogo otryada Fanaatorii-Tamanskoy ekspeditsii Instituta Arkheologii AN SSSR v 1980 godu*. [Album to the Report on the Results of Work of the Necropolis Crew of the Phanagoria-Taman Expedition of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the USSR]. Pt. III. (Arkhiv IA RAN [Archive of the Institute of Archaeology RAS]. R–1, No. 8234c).

- Shavyrina, T.G., Voroshilova, O.M. 2013: Issledovaniya Zapadnogo nekropolya Fanagorii (po materialam raskopok 1987–2000 g.). [Exploration of the Western Necropolis in Phanagoria (Based on Materials from Excavations in 1987–2000)]. In: V.D. Kuznetsov (ed.), *Fanagoriya. Rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniy [Phanagoria. Results of Archaeological Exploration 1]* (Phanagoria 1). Moscow, 415–481.
- Voroshilov, A.N., Voroshilova, O.M. 2016: O novykh nakhodkakh ellinisticheskikh kamennykh “yashchikov” v Fanagorii [Recent Finds of Hellenistic Stone Boxes in Phanagoria]. D.V. Zhuravlev, U. Shlotsauer (eds.), *Aziatskiy Bospor i Prikubanye v dorimskoe vremya [Asian Bosphorus and Kuban Region in the Pre-Roman Age]*. Moscow, 23–28.
- Voroshilov, A.N., Voroshilova, O.M. 2017: Pogrebeniya v kamennykh yashchikakh iz Fanagorii [Stone Box Burials in Phanagoria]. In: A.P. Derevyanko, A.A. Tishkin (eds.), *V (XXI) Vserossiyskiy arkheologicheskiy syezd: sbornik nauchnykh trudov [Proceedings of the V (XXI) All-Russian Archaeological Congress]*. Barnaul, 216–217.
- Voroshilov, A.N., Voroshilova, O.M. 2020b: Kamennaya ellinisticheskaya grobnitsa iz raskopok Fanagorii v 2019 g [Hellenistic Stone Box from Excavations in Phanagoria in 2019]. In: A.N. Golotvin (ed.), *Arkheologicheskoe nasledie. Antichnost'. Skify. Sarmaty [Archaeological Heritage. Antiquity. Scythians, Sarmatians]*. Voronezh, 477–487.
- Voroshilov, A.N., Voroshilova, O.M. 2020a: Ellinisticheskiy kamenniy yashchik iz raskopok nekropolya Fanagorii 2015 goda [Hellenistic Stone Box from Excavations in Phanagoria in 2015]. *Problemy istorii, filologii, kultury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 4, 146–156.
- Voroshilova, O.M. 2020: Pogrebenie v “kamennom yashchike” (Fanagoriya, 2016 g.) [A Stone Box Burial (Phanagoria, 2016)]. In: V.D. Kuznetsov (ed.), *Hypanis 2*. Moscow, 93–108.
- Voroshilova, O.M. 2018: Pogrebeniya v kamennykh yashchikakh iz raskopok Fanagorii v 1975 g [Stone Box Burials from Excavations in Phanagoria in 1975]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 4, 5–11.
- Zaytsev, Y.P. 1998: Keramika s lakovym pokrytiem iz sloya pozhara 1 Yuzhnogo dvortsa Neapolya Skifskogo [Lacquered Pottery from the Fire Layer of the Southern Palace in Scythian Neapolis]. In: D.V. Zhuravlev (ed.), *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum]* 102. Moscow, 52–60.
- Žuravlev, D.V., Lomtadze, G.A., Il'ina, T.A., Sudarev, N.I. 2007: Kurgan 17 (18) aus der Nekropole der bosporanischen Stadt Kepoi. *Eurasia Antiqua* 13, 215–255.

STONE TOMBS FROM 1980 EXCAVATIONS IN PHANAGORIA

Olga M. Voroshilova¹, Aleksey N. Voroshilov¹, Tatyana G. Shavyrina²

Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia

helga-mir@yandex.ru ; voroshilov.aleksej@yandex.ru

²*Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia*

tshavyrina@mail.ru

Abstract. The article deals with burials discovered in the Eastern necropolis of Phanagoria in 1980. They belong to rare burial complexes of the Hellenistic age – stone boxes probably imitating stone sarcophagi. All these tombs were plundered. Six of seven boxes discovered in this area of necropolis were built in the 2nd–1st centuries BC, with the using of similar construction techniques. Burial structures of some complexes were almost completely destroyed, and only individual limestone blocks are left. But even these remains allow us to restore the appearance

of the tombs based on well-preserved similar structures. The most interesting of these finds is a stone tomb with monumental gable roof consisting of eleven stone plates. This box most likely belongs to an early variant of stone tombs of the Hellenistic age known for Phanagoria. In spite of the absence of dromos and small size, the tomb has parallels among stone vaults of the early Hellenistic age. The box is completely plundered, but there were some finds of the Roman age inside, that clearly suggest that the structure was used repeatedly, perhaps for several centuries. The time when the stone structure has been built was determined on the basis of finds from a funeral feast near the tomb. These finds mainly included fragments of amphorae dated back to the 4th century BC, ware and other articles dated back to the 4th – early 3rd centuries BC.

The published complexes represent an addition to a series of stone tombs of the ancient city. The well-preserved early Hellenistic stone tomb allows us to distinguish an early stage in evolution of stone burial structures in early Hellenistic Phanagoria.

Keywords: North Black Sea, Phanagoria, necropolis, Hellenism, funeral rites, stone tomb
